

«Цинь Юньфэн?» - три черные линии появились на лбу Цинь Фэй при мысли о кузене, которого они редко видели, когда посещали главную семью. Цинь Фэй всегда думала, что Цинь Юньфэн был ненормальным, потому что он всегда прятался, когда они там были. Он даже не присоединялся к семейным банкетам. «Я с трудом могу вспомнить, как он выглядит», - подумала она вслух.

«Это потому, что он был болен - или, по крайней мере, так сказала нам тетя Ифэй. Я не уверен, что ты помнишь его, но он был тихим маленьким ребенком, которому действительно не нравилось разговаривать с другими людьми. Недавно я слышал, что он строит карьеру в актерском мастерстве, но по какой-то причине он использует макияж, чтобы скрыть свою истинную внешность, когда снимается в ролях. Я предполагаю, что это была идея тети Ифэй, мера, обеспечивающая его безопасность». - объяснил Цинь Ливэй.

«О...» - она кивнула. «Ну, раз ты говоришь, что Цинь Вуян трус, я думаю, мне придется согласиться с твоим планом. В конце концов, мы семья, поэтому мы все должны объединиться против Лили. Я на самом деле совершенно уверена, что они помогут нам, как только мы объясним им ситуацию».

«Ты права. Я помню, как сильно тетя Ифэй заботится о своем лице. Она не позволит Лили навредить нам и испортить их репутацию в материковом Китае», - рассуждал Цинь Ливэй.

....

Тем временем на лице Лили оставалось холодное выражение, когда она смотрела на своего «удивленного» посетителя. Это был Цинь Юньфэн, и его поведение совершенно отличалось от того, как он действовал, когда они в последний раз встречались.

«Ты заставляешь меня нервничать», - признался он, бросил беглый взгляд на Лили, а потом снова уставился в пол.

«Почему ты здесь?» - спросила Лили.

Вчера, когда она увидела Цинь Юньфэна, он проявил только уверенность. Во всем, что он говорил или делал, не было намека на нервозность. Его личность и темперамент полностью отличались от поведения, которое он демонстрировал сегодня. Лили сразу же подумала, прав ли Бэй Тянь, что у Цинь Юньфэна возникли психические проблемы.

Лили знала, что жестокое обращение может нанести вред психическому здоровью человека, однако ни в одном из расследований, связанных с Цинь Юньфэном, диагноза по этому поводу не было. Она не хотела делать какие-либо предположения и жалеть его без каких-либо доказательств вообще.

«Мне нужна твоя помощь», - выпалил он, глядя на Чжуо Цзинжэня, который сидел рядом с Лили.

Рядом с Чжуо Цзинжэнем был человек, которого он встретил в лифте ранее. Скорее всего, этот парень был правой рукой Чжуо Цзинжэня, Бэй Тянь, довольно знаменитый в Гонконге скульптор, который был известен своими своеобразными произведениями искусства.

«Моя помощь или помощь моего мужа?» - спросила Лили. Конечно, она не пропустила как Цинь Юньфэн посмотрел на Чжуо Цзинжэня.

«Твоя. Я знаю, если ты поможешь мне, он тоже мне поможет», - ответил Цинь Юньфэн, демонстрируя свое понимание их динамики. Чжуо Цзинжэнь наверняка не позволит своей сестре столкнуться с опасностью. Он был уверен, что, как только Лили решит помочь ему, Чжуо Цзинжэнь также присоединится, чтобы защитить ее.

«И почему я должна тебе помогать? Ты ничего не делал, кроме как лгал мне», - равнодушно спросила Лили.

«Я не лгал. Я пропустил некоторую информацию, но это не ложь».

«Разве это не называется ложью по бездействию?»

«Ложь по бездействию подразумевает, что я солгал, чтобы защитить тебя от боли и смущения. Это считается белой ложью, чтобы защитить чьи-то чувства. Я знаю, что я не был откровенен, но... я не пропустил важную информацию. Я сознательно скрывал некоторые вещи, которые ты, возможно, хотела бы знать, потому что я не думал, что это касается тебя или твоего стремления к мести в любом случае. Это моя борьба, и я хотел сделать это без твоей помощи».

От его слов Лили приподняла бровь и бросила на Чжуо Цзинжэня осмысленный взгляд, а затем слабо улыбнулась: «Ты пропустил некоторую информацию, потому что боялся, что я не смогу помочь тебе с твоей "мстью"».

«Да». - Цинь Юньфэн кивнул.

«Тогда это называется ложью. Ты пропустил то, что должен был сказать мне. Ты намерен использовать меня. Я женщина, поэтому я, скорее всего, буду более эмоциональной, чем логичной», - предположила Лили. «Но ты не противился моей бессердечной природе, поэтому теперь находишься здесь с "правдой". Я права?»

Он снова кивнул. «Как твой брат, ты должна была пожалеть меня и действовать, основываясь на эмоциях. Но ты не сделала этого. Это было удивительно, но, учитывая то, что ты сама пережила, вполне логично, что ты будешь осторожна с кем-то, кого ты только что встретила. Ты моя сестра, и ты не подвела меня».

«Ты слишком высоко ценишь себя, и ты еще вчера говорил, что я твоя сестра. Но вчера ты думал, что я была ниже тебя, а теперь ... ты продолжаешь говорить эти вещи ... Как будто

пытаешься убедить меня - или себя - в том, что я достойна тебя, но это может быть и наоборот. Это либо уровень твоей важности ... почти такой же, как мой, либо ты слишком мало думаешь о своих собственных способностях, поэтому и пытался убедить себя, что ты мой равный. Ты сомневаешься в себе». - сказала Лили. «Согласно логике, твое присутствие не принесет мне никакой пользы, поэтому я не должна помогать тебе».

«Стоп, стоп!» - болезненный голос Бэй Тяня мгновенно разрушил напряженную атмосферу. Он посмотрел на Лили, а затем на Цинь Юньфэна. «Ээ, у меня уже голова кружится!» - заметил он, покачав головой и подтолкнув локтем Чжуо Цзинжэня. «Я валю отсюда. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится». Он не ждал, пока они ответят, и быстро вышел из их квартиры.

Этот уровень разговора был... довольно запутанным для его простого мозга. Его время было бы лучше потратить, выходя на улицу и противодействуя старым врагам и, возможно, создавая несколько новых!

«Я понимаю твою настороженность. Для тебя я сейчас просто незнакомец», - сказал Цинь Юньфэн, глядя прямо в глаза Лили. «Я знаю, что ты будешь всегда сомневаться во мне, пока я не докажу, что никогда не наврежу тебе. Однако у меня нет времени, чтобы сделать это прямо сейчас. Чжан Ифэй скоро прибудет в Гонконг, и мне нужна твоя помощь. Я не уверен, что ты сможешь мне. Я знаю, что ты безжалостна, но я надеюсь, что мы, по крайней мере, сможем стоять на одной стороне».

«А с какой это стороны?» - спросил Чжуо Цзинжэнь.

«Против неё». - Цинь Юньфэн ответил без колебаний. «Если... если ты не сможешь мне, тогда пожалуйста не вмешивайся в мои планы».

Чжуо Цзинжэнь внимательно посмотрел на Цинь Юньфэна. Если бы ум Цинь Юньфэна был действительно неустойчив, им было бы очень трудно работать вместе. Доверие и верность не были установлены, и независимо от того, сколько ДНК они разделяют, доверие по-прежнему является самой важной вещью как для Лили, так и для Чжуо Цзинжэня.

Как кто-то может работать с людьми, которым он не полностью доверяет? Планы Лили были глубокими, а его - зловещими. Они оба требовали абсолютного доверия и лояльности для своих партнеров.

«А если я против тебя?» - спросила Лили.

«Тогда я без колебаний уничтожу тебя вместе с семьей Цинь», - смело заявил Цинь Юньфэн. Разорение Лили и Чжуо Цзинжэня было совершенно неправдоподобным, он знал это. Но у него не было выбора. Их вмешательство может изменить все, что он запланировал

«И зачем так рисковать? Ты ведь знаешь, что не сможешь победить меня. Как думаешь, оно того стоит?»

После нескольких минут молчания Цинь Юньфэн медленно кивнул: «Стоит. еще как стоит. Это либо они будут уничтожены, либо... я умру, изо всех сил пытаюсь».

Лили взглянула на Цинь Юньфэна, ее глаза были спокойны. Она видела проблески решимости в его глазах.

«Почему?» - спросила Лили.

«Потому что... оно того стоит».

<http://tl.rulate.ru/book/28291/801506>